

21.3.96.

Раневская Фаина

Память

Не все из трех десятков фильмов, где снималась незабываемая Фаина Раневская, были шедеврами, но шедевром создателя была она сама, Фаина Георгиевна. Собственной, щедрой талантом личностью, она наполняла малые и большие кинороли. Организаторы вечера "Актриса на все времена" в Киноцентре, посвященного столетию со дня рождения актрисы, сумели донести до переполненного зала биение сердца незаурядной Раневской. Одна реплика с экрана, один текст, а за этим — обожание многих поколений зрителей. Дорогого стоит ее "Муля, не нервуй меня" из фильма "Подкидыш". Дорогого стоит ее таперша из "Александра Пархоменко", где актриса в кадре одновременно поет, курит и что-то

жует. А ее мадам Скороход, содержательница пансиона "Мечта" в фильме Ромма того же названия! Подлинный прорыв в высоты трагифарса! Стоит ли удивляться, что сегодняшний зал взрывался смехом и замирал в сопереживании, воспринимая кино-монтаж из отрывков фильмов с Раневской.

Сложнее было открыть характер актрисы, находивший проявления в быту, на репетициях, в общении с коллегами. И тут сказали свое слово "сослуживцы" Раневской из последнего театра, где она работала. И хотя актриса любила говорить, что она "пережила со всеми московскими театрами и нигде не получила удовольствие", непохоже, что театр Моссовета можно поставить в этот ряд. Здесь сыграны ее лучшие роли: "Странная миссис Сэвидж",

Сто лет в один вечер

"А дальше — тишина", здесь обрела жизнь ее спекулянтка из "Шторма" в постановке Юрия Завадского.

Актёры И.Карташева, Б.Иванов, Е.Стеблов рассказали о репетициях с Фаиной Георгиевной и показали ее манеру говорить, острить, иронизировать. Евгений Стеблов мог бы, в случае необходимости, озвучивать актрису — так точно тембрально и интонационно копировал он ее. Вспоминали о небанальном способе мышления замечательной актрисы Анатолий Адоскин и ведущий вечера Глеб Скороходов. Стихотворение Арсения Тарковского "Верблюд", про которое Раневская, не без основания, говорила: "Это написано про меня!", прочла Маргарита Терехова.

— Девочки, где мои похоронные принадлежности? —

спросила как-то Раневская у подруг-актрис, перевозивших ее в весьма преклонном возрасте на новую квартиру.

— Какие принадлежности? — удивились актрисы.

— Ордена, — пояснила Раневская, для которой лучшим орденом была состоявшаяся роль.

Актриса любила своих коллег, четверть зарплаты отсылала в Дом ветеранов сцены, но не могла спокойно переносить театральные разговоры. Заметив, как молодые, еще ничем не проявившие себя актрисы шушукуются и организуют интригу, Фаина Раневская прервала действие громогласной репликой: "Против кого дружите, девочки?!"

Раневская дружила не "против", а "за". За талант, за остроумие, за зоркость, за человечность.

Леонид МАРЯГИН.

Экран и сцена - 1996. - 21-28 марта. - с. 3